

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА
о диссертации Акимовой Екатерины Геннадьевны
«Фразеология в художественной прозе А.А. Проханова»,
представленной на соискание ученой степени кандидата
филологических наук по специальности 10.02.01 – русский язык

Диссертация Е.Г. Акимовой входит в круг функциональных исследований, посвященных выявлению специфики отдельных черт идиостиля креативной личности. Обращение к творчеству А.А. Проханова – человека, в котором сочетаются публицист и художник, происходило уже неоднократно, но исследования ученых (особенно в последнее десятилетие) касались либо его биографии (как книга Л.А. Данилкина, 2007), либо литературоведческих подходов к исследованию романов этого автора (как диссертация и статьи М.П. Евдокимовой (2007, 2008, 2015), работы С.С. Белякова (2009), Е.И. Волковой (2009), В.И. Замышляева (2010), Е.К. Дубцовой (2011), Т.Е. Сорокиной (2011), И.В. Костюк (2013), К.В. Штейнбаха (2015), О.Л. Севериновой (2015)), либо – в единичных случаях – сосредоточивались на языковой личности Проханова-публициста (Е.В. Ардатова, 2010; Г.Н. Немец, 2010) или на особенностях его метафорики (М.А. Ерофеева, 2010; Г.В. Попова, А.Н. Клименко, 2015). Выбор в качестве объекта исследования фразеологических единиц как языковых знаков, у которых оценочная функция превалирует над номинативной, а в качестве предмета – их роли в создании идиостиля автора создает новый поворот в оценке языковой личности Проханова-писателя.

Актуальность темы работы обусловлена необходимостью комплексного изучения речевого поведения пассионарной личности, выступающей в качестве субъекта эстетического воздействия на адресата-читателя, в том числе за счет оперирования разнообразными устойчивыми словесными комплексами. Насколько известно, креативный потенциал фразеологии А.А. Проханова еще не попадал в поле зрения лингвистов, между тем как сама его личность не оставляет равнодушным ни одного читателя или слушателя, а запас вторичных языковых (или дискурсивных, но близких к языковым) знаков, которые выявлены диссертантом в художественных произведениях писателя, превышает 2500. В соответствии со сказанным Е.Г. Акимова ставит перед собой конкретную цель – «определить своеобразие использования фразеологических единиц в языке художественной прозы А.А. Проханова» (с. 7 дис.) и формулирует пять логически взаимосвязанных задач, которые в ходе ис-

следования успешно решает. Именно на функциональной стороне творческого использования экспрессивно нагруженной части языковой системы современного русского языка и сосредоточен интерес диссертанта.

Отказавшись от избыточного в работе подобного рода углубления в историю формирования и развития основных терминов (оно уже давно превратилось во множество диссертаций в честный последовательный пересказ чужих позиций по поводу того или иного аспекта системных элементов), соискатель ученой степени в данном случае избрал рациональный способ краткого и емкого обобщения контрастирующих точек зрения на понятия фразеологической единицы, фразеологического варьирования, сути когнитивного подхода к фразеологии, посвящая этим явлениям то параграф в составе главы, а то и всего лишь часть параграфа. Основное внимание в работе сосредоточено на полиаспектном анализе фразеологии в художественной прозе А.А. Проханова, начиная с выявления состава общенародной фразеологии и паремии, а также крылатики в пространстве его текстов, продолжая рассмотрением особенностей варьирования и трансформирования обнаруженных единиц и заканчивая определением специфики репрезентации индивидуальной концептосферы автора средствами фразеологического подуровня.

На защиту выносятся пять положений, каждое из которых в целом последовательно и логично аргументируется в ходе изложения результатов исследования, хотя часть тезисов и представляется дискуссионной.

Так, во втором положении трансформирование фразеологических единиц представлено как результат их варьирования. Е.Г. Акимова пишет: «Широкое распространение среди фразеологических трансформаций в языке А.А. Проханова получило семантическое и формально-семантическое варьирование» (с. 12 дис.). Действительно, и один, и второй процессы связаны с изменением инварианта языкового знака. Однако кажется, что стоит разграничивать варьирование как изменение, не касающееся сути единицы (количество не переходит в качество, не разрушает внутренней формы языкового знака), и трансформирование как изменение, порождающее новый языковой знак.

В пятом положении «хронотопическая и сюжетообразующая роли» фразеологизмов названы как рядоположные с их текстообразующей функцией. Представляется, что две первых следует оценить как частные по отношению к последней, а не как самостоятельные функции, поскольку и формирование хронотопа, и выстраивание сюжета — действия создающие связность и целостность художественного текста.

Достоверность результатов исследования обеспечивается основательностью теоретической базы (библиографический перечень составляет 229 наименований), значительностью объема анализируемого материала (свыше 9500 контекстов употребления фразеологических единиц), рациональностью выбора и комбинации методов исследования, предполагающих изучение и собственной семантики фразеологических единиц, и их внутренней и внешней синтагматики, и степени активности варьирования и трансформирования фразеологических единиц в соответствии с авторским замыслом, и роли фразеологии в формировании содержательно-структурного своеобразия текстов А.А. Проханова.

Диссертантом выявлена специфика семантико-грамматической характеристики фразеологии, используемой А.А. Прохановым. По подсчетам Е.Г. Акимовой, наиболее объемной группой являются предметные фразеологические единицы (39% всего состава). Это важный вывод, который позволяет судить о сосредоточенности писателя на самих объектах изображения – не только субъектах, но и хронотопе текстов, в то время как известно, что в составе фразеологической подсистемы русского языка большую часть составляют процессуальные единицы. Значимым является и заключение об использовании писателем фразеологии для создания художественного мира его произведений в переплетении реального и ирреального.

Рассмотрение фразеологии с учетом различных параметров (стилистическая принадлежность, отнесенность к единицам активного или пассивного запаса) также позволяет уточнить особенности идиостиля писателя.

Диссертант тщательно проанализировал индивидуально-авторское варьирование фразеологии, выявив акцент на формально-семантических изменениях исходного материала. Вторую главу отличает подробный и доказательный анализ формирования в художественных текстах писателя пласта окказиональных единиц, которые несут на себе несомненную печать авторства и реализуют целый веер разнообразных текстовых функций, работая на отражение индивидуальной ценностной картины мира А.А. Проханова.

В третьей главе убедительно раскрыта роль фразеологии в демонстрации важных для авторского миропонимания концептов «Русскость», «Русская победа», «Государство», «Вера», «Грех», «Ад», «Рай». Диссертант раскрывает суть каждого из этих концептов и устанавливает их иерархию, умело оперируя и лексикографическим материалом, и особенностями вербализации каждого из перечисленных концептов в ткани прохановских текстов. Проведенный анализ позволяет увидеть своеобразие сущности каждого индивиду-

ального концепта по сравнению с общенародными представлениями о тех же сущностях.

Конечно, как и любая работа, диссертация Е.Г. Акимовой содержит ряд моментов, вызывающих вопросы и замечания.

В частности, возникают вопросы по поводу использования некоторых теоретических понятий.

Так, неясно, почему автор считает, что включение в круг фразеологических единиц в статусе отдельного разряда фразеологических выражений (см. с. 24 дис.) принадлежит В.В. Виноградову. Насколько известно автору отзыва, эту номинацию ученый использует в качестве синонимичного обозначения фразеологической единицы как элемента системы языковых знаков.

Не вполне корректным представляется синонимизирование терминов «сочетание слов» и «словосочетание» (с. 62 дис.). Автор пишет: «... подразделяем фразеологические объекты на ФЕ, обладающие грамматической структурой словосочетаний, и ФЕ, построенные по модели предложений различных типов». Кстати, вслед за этим диссертант ссылается на структурную классификацию фразем, используемую В.Т. Бондаренко, где словосочетание названо лишь как один из трех типов грамматической структуры фраземы наряду с сочетанием служебного слова с полнозначным и сочинительным сочетанием слов.

На с. 64 дис. указано, что «во вторую группу фразеологизмов, представленную УФ, входят паремии (пословицы и поговорки) и крылатые изречения». Остается неясным статус предикативных сочетаний, которые не упомянуты в группе фразем и обойдены вниманием при описании группы устойчивых фраз.

Не вполне ясно противопоставление «собственно фразеологизмов» и «фразеологизированных выражений из научно-терминологических и профессиональных сфер, употребляемых в переносном значении» (с. 77 дис.): единицы *сводить к нулю, сгущать краски, брать на бордаж, ставить знак равенства* фиксируются современными словарями как полноценные фразеологические единицы (фразеологические единства – в терминологии В.В. Виноградова).

В отдельных случаях не выглядит убедительной квалификация материала. Например, сомнительным кажется отнесение фразеологических единиц *оценить по достоинству, смотреть косо* (с. 45 дис.) к числу единиц, характеризующих коммуникативную деятельность. Скорее, это фразеологизмы, описывающие ментальную сферу. На с. 169 дис. выражения *Коза сыта и ка-*

пуста цела, Капитал приобрести и невинность соблюсти квалифицируются как окказиональные устойчивые фразы, принадлежащие А.А. Проханову, на деле же они обе известны еще в XIX веке. На с. 148 дис. выражение *царь в голове* представлено как результат количественного преобразования фразеологической единицы *без царя в голове*. Почему автор не допускает мысли о том, что это результат трансформации пословицы *Свой ум царь в голове*?

Есть некоторые замечания по поводу манеры изложения содержания работы.

Так, в ключевых моментах диссертации приводятся количественные данные, касающиеся группировки фразеологических единиц, которые встречаются в художественном творчестве А.А. Проханова. Это заслуживает одобрения. В то же время Е.Г. Акимов в ряде случаев ограничивается общими оценками. К примеру, на с. 76 дис. она пишет, что книжные фразеологические единицы в корпусе писателя составляют 20%. Но это мало что говорит о частотности их использования. На с. 98 дис. автор просто оценивает ее как высокую. Хотелось бы знать, каково именно процентное соотношение фрагментов текстов с использованием книжной фразеологии, ведь 20% состава (500 единиц из 2500) могут оказаться 500-ми употреблениями из 9500 примеров их функционирования, а могут – и 5000-ми. На с. 84 при характеристике фразеологических единиц по сфере употребления диссертант говорит о том, что общеупотребительных единиц «в художественном языке А.А. Проханова достаточно много». Приведен и ряд примеров, подкрепляющих данный тезис. Однако само понятие «много» весьма относительно. Имело бы смысл уточнить, какую часть фразеологического запаса автора составляют такие единицы.

В выводах по второй главе утверждается, что «индивидуально-авторское варьирование компонентного состава ФЕ призвано реализовать ряд функций», при этом одной из них названа функция «раскрытия ... своеобразия художественной манеры А.А. Проханова». Сомнительно, чтобы автор вводил ФЕ в текст для демонстрации своей художественной манеры. Уместнее было бы представить эту мысль отдельно, тем более что она, благодаря доказательному анализу, проведенному диссертантом, бесспорна.

На с. 175 при описании когнитивного подхода к фразеологии диссертант упоминает таких исследователей, как П.Н. Джонсон-Лэрд, Д. Ремелхарт, М. Минский, Т.А. ван Дейк, Ч. Кинч, Р. Шенк, Р. Абельсон, однако в списке литературы труды этих ученых не упомянуты.

На с. 178 дис. Е.Г. Акимова утверждает: «Фраземы в современной культуре выступают своеобразными *семиотическими кодами*, через которые во временном пространстве проявляется связь истории с человеком, духа – с сознанием». Видимо, корректнее сказать, что они являются трансляторами кодов культуры или одним из типов семиотических кодов, иначе количество самих семиотических кодов предстает избыточно множественным

На сс. 180-181 и в первом выводе по 3 главе при перечислении макроконцептов не всегда обнаруживается единство основания классификации. Так, наряду с указанием таких макроконцептов, которые отражаются во фразеологии на уровне внутренней формы (для иллюстрации макроконцептов «природа, животный и растительный мир» приводятся ФЕ *выйти сухим из воды, как курица лапой* и т.п., для концепта «реалии повседневной жизни прошлого» – ФЕ *задать баню, не ко двору, дым коромыслом* и т.д.), для концепта «семья и родственные отношения» почему-то выбраны ФЕ *сбоку припека, седьмая вода на киселе*, для концепта «гостеприимство» – *бить челом, не поминай лихом, с лёгким паром*. Можно ли говорить о том, что «профессиональная деятельность», «старославянская книжность», «фольклор», «народная речь», «юмор» – это макроконцепты в том же смысле, что и «семья» или «гостеприимство»?

Как можно заметить, все приведенные критические комментарии касаются частностей и, вероятно, в большей мере имеют отношение к способу подачи результатов анализа, а не к реализации магистральной линии исследования. В целом диссертация выдержана в рамках строгой логики, в ней отсутствуют неоправданные резкие переходы от одной проблемы к другой, композиционное построение представляется стройным.

Степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации, в общем можно оценить как высокую.

Новизна исследования обеспечивается введением в научный оборот значительного пласта фразеологического (в том числе и окказионального) материала, функционирующего в художественной прозе А.А. Проханова, репрезентацией многослойности этого материала. Впервые исследована роль как общенародной, так и индивидуально-авторской фразеологии А.А. Проханова как средства демонстрации воздейственного потенциала пассионарной личности на читательскую аудиторию через эстетически нагруженные тексты, выявлена персональная концептосфера писателя, продемонстрированы механизмы трансляции философских, в первую очередь – аксио-

логических установок, которые играют ведущую роль в процессе текстопорождения у этого писателя.

Теоретическая значимость исследования обусловлена, во-первых, возможностью углубления теории языковой личности за счет установления особенностей речевого поведения такого ее типа, как личность пассионарная, при учете речетворческого аспекта в рамках художественно-креативной деятельности, во-вторых – уточнением методики полиаспектного анализа функционирования отдельного корпуса языковых средств в соответствии с прагматикой художественного творчества автора (эта методика может быть использована в исследованиях, посвященных изучению особенностей идиостилии других писателей), в-третьих – получением качественных результатов анализа индивидуальной концептосферы А.А. Проханова.

Практическая значимость диссертации заключается в возможности использования материалов и результатов исследования в таких учебных общих и специальных филологических курсах, как русская фразеология, лингвокогнитология, лингвокультурология, анализ художественного текста, идиостиль писателя.

Подводя итог анализу, следует отметить, что тема оппонируемой диссертации **полностью соответствует научной специальности 10.02.01 – русский язык**; полученные в ходе исследования результаты позволяют сделать заключение о достижении поставленной диссертантом цели; основные положения исследования прошли необходимую апробацию и достаточно полно отражены в 22 единолично написанных диссертантом статьях и одной – созданной в соавторстве; **текст автореферата соответствует содержанию диссертации.**

Личный вклад соискателя состоит 1) в его непосредственном участии в получении исходных данных, 2) в обработке и интерпретации материала оригинальной картотеки функционирующих в художественном творчестве А.А. Проханова фразеологизмов объемом свыше 2500 единиц, обнаруженных в более чем 9500 фрагментах художественных произведений писателя, 3) в личном участии в апробации результатов диссертационного исследования на заседаниях одиннадцати научных и научно-практических форумов, восемь из которых имели статус международных, 4) в подготовке 23 публикаций по теме исследования, четыре из которых напечатаны в двух рецензируемых научных журналах из перечня ВАК РФ.

Считаю, что диссертация «Фразеология в художественной прозе А.А. Проханова» представляет собой научно-квалификационную работу, ко-

торая соответствует критериям, установленным Положением о присуждении ученых степеней, утвержденным Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, а ее автор Акимова Екатерина Геннадьевна заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 – русский язык.

05.11.2015

Доктор филологических наук
(специальность 10.02.01 – русский язык),
профессор кафедры русского языка
федерального государственного автономного
образовательного учреждения высшего образования
«Южный федеральный университет»
Савенкова Людмила Борисовна

Адрес вуза: 344006, г. Ростов-на-Дону, пер. Университетский 93, Институт филологии, журналистики и межкультурной коммуникации Южного федерального университета.

Рабочий телефон: 8(863)218-40-94; e-mail: savenkova@sfedu.ru.

